

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.3>

Дун Циньфэй, Садченко Валентина Тарасовна

Классификация наречий в русских говорах Приамурья: семантический аспект

Цель исследования - охарактеризовать массив зафиксированных в "Словаре русских говоров Приамурья" наречий и систематизировать их. В статье сопоставляются классификации наречий в литературном языке и в других группах русских говоров, уделяется внимание вопросу вариативности наречий. Научная новизна исследования заключается в том, что анализу подвергается практически не изученный класс слов группы говоров вторичного образования: впервые исследуется состав диалектных наречий русских говоров Приамурья, выделяются типичные лексико-семантические группы наречий, описывается их семантика. В результате предлагается классификация наречий, репрезентированных в "Словаре русских говоров Приамурья", в семантическом аспекте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 19-24. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

20. Федорова И. Р. Модальность возможности в современном русском языке (на материале газет). Калининград: Калининградский университет, 2000. 85 с.
21. Шатуновский И. Б. Речевые акты разрешения и запрещения в русском языке // Логический анализ языка: языки этики / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 319-325.
22. Шмелева Е. А. Разрешение и запрещение как побудительные речевые акты // Функционально-типологические аспекты анализа императива: в 2-х ч. / под ред. Л. А. Бирюлина, В. С. Храковского. М.: АН СССР, 1990. Ч. 2. Семантика и прагматика повелительных предложений. С. 66-71.

Discriminatory Consent in the Law of the Russian Empire on the Jews

Golikov Leonid Mikhailovich, PhD

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

LGolikov@mail.ru

The paper aims to identify semantic and pragmatic features of discriminatory consent in the Law of the Russian Empire on the Jews. The author describes specificity of normative consent, reveals features of the discriminative model, differentiates types of discriminatory consents. Scientific originality of the study lies in the fact that discriminatory consent is for the first time considered as a form of normative regulation. The research findings are as follows: the author proves that discriminatory consent can be defined as a partial removal of discriminatory prohibition through the legislator's purposeful action to overcome the situation of denied profit (damage) the Jews experienced; three types of discriminatory consents with similar semantics of opportunity restriction are identified.

Key words and phrases: normative consent; normative prohibition; discriminatory normative consent; Law on the Jews.

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2020.12.3>

Дата поступления рукописи: 19.10.2020

Цель исследования – охарактеризовать массив зафиксированных в «Словаре русских говоров Приамурья» наречий и систематизировать их. В статье сопоставляются классификации наречий в литературном языке и в других группах русских говоров, уделяется внимание вопросу вариативности наречий. **Научная новизна** исследования заключается в том, что анализу подвергается практически не изученный класс слов группы говоров вторичного образования: впервые исследуется состав диалектных наречий русских говоров Приамурья, выделяются типичные лексико-семантические группы наречий, описывается их семантика. **В результате** предлагается классификация наречий, репрезентированных в «Словаре русских говоров Приамурья», в семантическом аспекте.

Ключевые слова и фразы: наречие; русские говоры; семантическая классификация.

Дун Циньфэй

г. Шанхай, Китайская Народная Республика

qinfei@mail.ru

Садченко Валентина Тарасовна, д. филол. н., проф.

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

ValentinaSadchenko@yandex.ru

Классификация наречий в русских говорах Приамурья: семантический аспект

Актуальность работы обусловлена тем, что наречие до недавнего времени относилось к наименее изученной группе языковых единиц как в литературном языке, так и в диалектном в силу некоторой «периферийности» по сравнению с другими классами знаменательных частей речи, в то же время изучение данной группы языковых единиц представляет значительный интерес и необходимо для построения типологии говоров Дальнего Востока и монографического их описания. **Практическая значимость** заключается в следующем: материал и результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении данной группы говоров и тем самым включены в описание изучаемого диалекта; могут быть использованы в спецкурсах и семинарах по региональной лингвистике, на практических занятиях по русской диалектологии в вузе.

Теоретическую базу исследования составляют труды Л. В. Щербы, И. А. Попова, Ф. И. Панкова, Л. А. Савеловой, О. А. Глушенко и других исследователей, посвященные описанию наречий в русском литературном языке и в русской диалектологии.

Задачи исследования: определить лексический состав наречий в «Словаре русских говоров Приамурья»; классифицировать выявленные диалектные наречия по лексико-семантическим группам; описать особенности семантики наречий в русских говорах Приамурья.

В ходе исследования были использованы описательно-аналитический, структурно-семантический *методы*, а также сопоставительный метод для сравнения диалектных особенностей наречий в русских говорах Приамурья с наречиями других диалектных групп, с общерусскими словами данной части речи, а также с литературными аналогами изучаемой группы слов, установления между ними отношений эквивалентности и дифференциации. Данные методы сопровождаются методикой количественных сопоставлений, необходимых для выявления регулярности анализируемых единиц.

Следует отметить, что в исследованиях новейшего периода отмечается активизация внимания к наречию. На материале русского литературного языка несомненный интерес представляет собой диссертация Ф. И. Панкова, рассматривающего наречие в функционально-коммуникативном аспекте [8, с. 1]. Предметом анализа в работе Ф. И. Панкова стали лексемы с обстоятельственными значениями, и в первую очередь темпоральные наречия. Ф. И. Панков, опираясь на значительный по объему фактический материал, представил комплексный системный анализ (грамматические характеристики, синонимика, вариативность, взаимодействие с другими категориями разного уровня, роль словоформ в актуальном членении высказывания и их интонационные характеристики) русских наречий времени, позволяющий «решить лингводидактические проблемы презентации языкового материала в нерусской аудитории», в том числе проблему «создания частных грамматик для нерусских» [Там же, с. 2]. Также в аспекте функционально-коммуникативной грамматики рассматривает темпоральные наречия А. Е. Евграфова. Диссертация посвящена разработке принципов описания семантических и грамматических особенностей, а также контекстуальных функций наречий времени (на основе лингвистического портретирования лексем «быстро», «моментально», «мгновенно», «вмиг», «сразу») в русском литературном языке с целью лексикографического их представления в учебном функциональном словаре русских наречий [5].

Семантике и прагматике русских наречий посвящена докторская диссертация Л. А. Савеловой. Автор предпринял «интегративное описание наречной лексики», формирующей адвербиальные системы (в терминологии Л. А. Савеловой – «частные наречные системы») тремя функциональными разновидностями русского языка – литературным (общеупотребительным) вариантом, территориальными диалектами (архангельскими говорами) и сленгом. Результатом исследования Л. А. Савеловой является разработка, как называет ее автор, «базовой семантической классификации» наречной лексики, которая может служить для сопоставительного описания наречий перечисленных выше функциональных вариантов адвербиальной системы русского языка. Все наречия делаются Л. А. Савеловой на шесть классов: квалификативные (в традиционной классификации совпадают с качественными), количественные, пространственные, временные, наречия логической обусловленности (в них включаются наречия причины и цели) и модальные (частично являющиеся функциональными омонимами модальных слов, а также, по определению автора, «эмоционально-экспрессивно-оценочные» наречия, выражающие модально-оценочное значение) – на основе того, какой именно признак называют относимые к наречию лексемы. Л. А. Савелова обращает внимание на нечеткость, проницаемость границ между выделенными классами наречий, а также на функционально-грамматическую омонимию с другими частями речи, свойственную наречиям [13].

В работе Е. С. Смакауз «Деривационные особенности в сфере современного наречного образования» рассматриваются наречные новообразования, произведенные с 60-х гг. XX века, и, в частности, как их называет автор, «наиболее производные единицы наречного класса» в русском сленге [20].

Одной из первых работ, посвященных описанию наречий в русских говорах, является диссертация И. А. Попова, в которой представлена история изучения диалектных наречий до 1983 г. (время написания диссертации), обобщены закономерности формирования и тенденции эволюции класса наречий в говорах. Подчеркивая актуальность изучения данного класса слов, И. А. Попов указывает на необходимость разработки семантического словаря наречий и создания на его основе детальной семантической классификации наречий в отдельных говорах, даже приобретших статус «полудиалектов», т.к. «современные говоры сохраняют в области наречий многое от прежнего их состава» [10].

Из работ новейшего периода интерес представляет диссертация Е. В. Бочкаревой, посвященная описанию данной части речи в донских говорах, в которой автор представляет обзор исследований наречия в русской диалектологии, а также обращает внимание на оставшиеся проблемные вопросы, в частности отсутствие семантической детализации отдельных разрядов наречий и проблему морфемного членения слов данной части речи [1, с. 5]. Анализируя лексическое значение и этнокультурное содержание наречий в донских говорах, Е. В. Бочкарева отмечает особенности мотивации наречий в донских говорах, выделяя следующие разряды: мотивированные/немотивированные/полимотивированные; распределяет диалектные наречия на два разряда: обстоятельственные и определительные; выделяет в указанных разрядах отдельные лексико-семантические группы; определяет адвербиализацию в качестве основного способа пополнения класса наречий.

Структурно-семантическим особенностям наречий в современных вологодских говорах посвящена диссертация Ю. Н. Драчевой. Основное внимание в работе уделяется изучению динамики внутренней формы слов данной части речи. Автор выделяет наречия с живой внутренней формой, с лексикализованной и «мертвой» внутренней формой. Степень изменения характера внутренней формы, по мнению Ю. Н. Драчевой, зависит от типа и способа производности, типа мотивированности, характера лексического значения [4].

Описанию двух групп обстоятельственных наречий – наречия пространства и наречия времени – в архангельских говорах посвящена диссертация Е. В. Первухиной. Автор разрабатывает достаточно детальную типологию наречий пространственной и временной семантики, исключая местоименные наречия [9].

Наречиям времени в орловских говорах посвящена и статья Е. А. Касьяновой и В. Н. Гришановой. Авторы выделяют 13 основных семантических групп наречий, входящих в лексико-семантическую группу «наречия времени»; отмечают, что у наречий времени «сохраняется древнерусская семантика, новые значения мотивируются древнерусскими значениями корней, значения наречий могут быть рефлексами праиндоевропейской семантики» [7, с. 293].

В работе О. А. Глущенко на материале архангельских народных говоров и русского литературного языка рассматриваются общерусские наречия образа действия. Автор анализирует различные исследования, посвященные сопоставительной характеристике общерусских слов в литературном языке и в диалектной системе, и разрабатывает типологию соотношения значений («универсальную матрицу») наречий данной группы в литературном языке и в архангельских говорах с учетом однозначности/многозначности языковых единиц. О. А. Глущенко отмечает, что различия в семантической структуре сопоставляемых единиц обусловлены процессами генерализации и спецификации значений [3, с. 163].

Т. Ю. Игнатович, описывая восточно-забайкальские говоры северо-русского происхождения в синхронном и диахронном аспектах, наречия не упоминает совсем [6].

Наречия в группе русских говоров Приамурья не являлись предметом изучения: в монографическом описании данной группы говоров [12] отсутствует раздел, посвященный наречию. Исследования, построенные на материале близких, родственных говоров, также не освещают в полном объеме единицы этого класса слов. О. Ю. Галуза, рассматривая отглагольные дериваты в русских говорах Приамурья, обращается и к наречиям, образованным от глагольных основ. Достаточно подробно анализируя образование существительных и прилагательных, от наречия О. Ю. Галуза пишет только следующее: «Наречия, соотносимые с глаголами, в говорах Приамурья немногочисленны, как и в литературном языке. Они совмещают в себе значение процессуального признака, названного мотивирующим глаголом, со значением наречия как части речи, образуются суффиксальным и префиксально-суффиксальным способом чаще от бесприставочных глаголов» [2]. Далее приводятся примеры производных наречий (6 единиц).

Лингвистический феномен «Словаря русских говоров Приамурья» [16] (далее – СРГП) состоит в широком охвате лексики, в нестрогом ее отборе, что уже отмечалось как недостаток в предшествующих работах, посвященных анализу единиц, помещенных в словарь [15]. Это относится и к наречной лексике, выявление которой из общего объема слов «Словаря русских говоров Приамурья» представляет определенную трудность, так как она представлена всем разнообразием единиц: слова из литературного языка; лексика общерусская, свойственная другим группам русских говоров; собственно диалектная, характеризующая исключительно данную группу говоров (русские говоры Приамурья). Кроме того, в материалах словаря отмечается некоторое количество вариантной лексики. Вопросу вариативности наречий в русских говорах Приамурья посвящена статья В. Т. Садченко. На основе анализа характера материальных различий в каждом ряду однокоренных единиц автор выделяет два типа вариантов: фонематические и словообразовательные, последние из которых разделяются на собственно словообразовательные (форманты меняют значение однокоренного слова) и формально-грамматические (наблюдается десемантизация формантов, форманты не вносят никаких дополнительных компонентов значения, значение однокоренных вариантных единиц тождественно) [14, с. 158-162]. Статистика показывает значительное преобладание формально-грамматических вариантов в группе наречий русских говоров Приамурья (17% от всего объема наречной лексики в словаре), что объясняется активным междиалектным контактированием, с одной стороны, и, с другой стороны, интенсивным современным развитием говоров под влиянием литературного языка. Применительно к данному анализу вопрос о вариативности будем решать следующим образом: фонематические варианты включаться в список анализируемых единиц не будут, а формально-грамматические варианты (словообразовательные) квалифицируются как отдельные лексемы, иначе говоря, каждый вариант будет приниматься за единицу. Кроме того, объем предполагаемого к анализу материала зависит также от того, включать ли в класс наречий так называемые «предикативные наречия» [11, с. 701], которые в других теориях называются «словами категории состояния» и выделяются в самостоятельный лексико-грамматический класс [21]. В исследуемом материале зафиксировано 40 предикативных наречий, из которых 10 единиц характерны исключительно для говоров Приамурья, а именно: *дивья, неподатно, неуморно, сиверно, срамно, студено, хмарно, чижало, чутко, ятно*. Исходя из достаточно значительного количества представленных единиц, которое может в целом повлиять на результативность классификации, а также вслед за авторами «Русской грамматики», которые относят данные слова к предикативным наречиям, означающим субъектное или бессубъектное состояние [11, с. 701], считаем возможным включить указанные лексемы в состав наречий.

Таким образом, всего в данном источнике представлено 563 наречия, из которых 58 единиц отмечены в «Словаре русского языка» (*браво, вдругорядь, весело, остро, гуртом, дивно, знатно, косяком, людно, мёртво* и другие) [18] (далее – СРЯ); 106 единиц выявлено в «Словаре современного русского литературного языка» (*в замок, вкрадце, впереверт, таском, тучочки, хлопко, чуток, шибко* и другие) [19] (далее – ССРЛЯ); 321 наречие зафиксировано в «Словаре русских народных говоров» (*баско, безутышно, бедно, вдале, вытно, годом, дамно, дивно, дородно, живком, забидно, кидком, ладом, мало-мало, навалом, однолично, перво, ранешно, самоуком, тамоть* и др.) [17] (далее – СРНГ) и 243 наречия могут быть отнесены к собственно региональной лексике (*безовремя, верхно, гол-голом, душерадно, ёршиком, забарно, изнове, кодню, на кругляху, ладно, модом, оногды, повороть, ранёхо, скоко, тамака, ушло, форсно, худово, чёкно, шечас, щас* и др.) [16].

Количество общих аналогов в СРЯ [18] и в ССРЛЯ [19] составляет 51 единицу, из них 3 единицы не являются наречием (*de* (приставка и частица), *край* и *полом* (имя существительное)), 9 единиц не тождественны по лексическому значению (*ужо*, *темно*, *обратно*, *неладно*, *нарочно*, *наголо*, *ладно*, *ловко*, *здорово*). В СРЯ выявлено 7 единиц (*бедно*, *богато*, *востро*, *встречу*, *дивно*, *мертво*, *студено*) [18], которые не зафиксированы в ССРЛЯ [19]. В свою очередь, в ССРЛЯ выявлено 55 единиц, которых нет в СРЯ, среди них 2 единицы являются другой частью речи (*обрат*, *склиз* (имя существительное), *опеть* дается как глагол – видовая пара к *опевать*), 4 единицы не тождественны по лексическому значению (*набегом*, *наприммерно*, *посемейно*, *хлопко*) [Там же].

В процентном соотношении материал «Словаря русских говоров Приамурья» представляет собой следующую картину: общее количество региональной лексики Приамурья составляет 43,16% от всего списка наречий, зафиксированных в данном словаре; количество наречий, зафиксированных в СРНГ, или иначе – «общерусских эквивалентов», как называет их И. А. Попов, составляет 57,02%; количество аналогов, зафиксированных в СРЯ и в ССРЛЯ в целом, составляет 9,06%; количество наречий, зафиксированных только в СРЯ, составляет 1,24%; количество наречий, зафиксированных в ССРЛЯ, – 9,08%. При классификации наречий, характеризующих речь носителей русских говоров Приамурья, после выделения группы предикативных наречий выявлено 172 (70,2%) собственно-характеризующих наречия и 73 (около 30%) обстоятельственных.

Собственно-характеризующие, в свою очередь, могут быть разделены на следующие подгруппы (в скобках даны варианты):

- наречия степени: *в прах*, *впрямók*, *вразвёлку*, *грудой*, *димно*, *здорово*, *край*, *маленьки* (*малéхо*, *манéхо*), *маявко*, *нагорько*, *на мéре*, *неполняком*, *непомнóге*, *полно-наполно*, *полони*, *помнóге*, *скоко*, *упáльно*, *чересчурно* (21 единица, что составляет 12% от общего числа собственно-характеризующих наречий);

- наречия образа действия: *бесчурно*, *босяками*, *бравó* (*бравенько*), *бúсом*, *в двойник*, *в десятник*, *в долбёшку*, *в восьмúху* (*в семúху*), *в гладь*, *в готóве*, *верхи* (*вёрхно*, *вёршино*, *вёршино*), *верьхами*, *в закидку*, *в замок* (*в угол*, *в охряпку*), *взапятни*, *винно*, *в крест*, *в крюк*, *в нахлестку*, *в новúшку*, *в обтяг* (*в обтягу*), *в обычности*, *в одинарку*, *в однорúчку*, *в охряп* (*в охрáп*), *вперехрестку*, *вплотняк*, *в прогонку*, *в пристяжных*, *в притёску* (*встыкнóу*), *впротёску*, *врасплёт*, *врасполóх*, *врушнóу*, *в сундолáх* (*на сундолáх*, *сундолáшками*, *сундолóй*, *сундолóю*, *сундулóй*), *всяко-разно* (*всяко-яко*), *в тыкáт* (*в тычь*), *в чáшку* (*в чáшу*), *в шен* (*в шин*), *вытно*, *выючно*, *гол-гóлом*, *голорúчкой*, *гóльно*, *дívовежь*, *дыбарно*, *зжмуркою*, *изновé*, *из-под колéна*, *исцельно*, *кабанóm*, *косомá*, *косяком*, *на кругляху*, *в лáпу*, *ловконько*, *лопáткой*, *мастерóво*, *набегом*, *навзлóm*, *навзнáчику*, *на винах*, *нагладко*, *наголе*, *наголом*, *накатником*, *намолом*, *напервóу*, *наперечáпку*, *нарепечётку*, *на песнях*, *на побегóу*, *наповáльно*, *напримéрно*, *на смехóу*, *на убéг*, *на убойну*, *наулёжке*, *нерóвень*, *неумóрно*, *ничек*, *наравнях*, *нарочно*, *наскорпá*, *огульно*, *отделом*, *первоначáле*, *пешкод-ралом*, *пинкачóm*, *плешкóm*, *повороть*, *под головáшки*, *под песók*, *под скобку*, *под чих*, *по-живóму*, *пожирнее*, *по-ихому*, *по молчáнке*, *по-нонеиному*, *поперечь*, *поплóше*, *постепенко*, *приневóльно*, *в притяжках*, *в притяжé*, *с глаз*, *склизь*, *скорéича*, *ссерá*, *стоячкóm*, *ступочкóm*, *толки*, *топéря*, *туркóm*, *укурáт*, *ушло*, *фóрсно*, *хлынциóй*, *хмарновáта*, *ходом*, *хрыпко*, *хúдово*, *чажелó* (*чижелó*), *чёкно*, *чéрезь*, *шакушкóm*, *шаркóm*, *штуковáто*, *щупом*, *ятно*, *ятно* (всего 151 единица, что составляет 88% от общего числа собственно-характеризующих наречий).

Обстоятельственные наречия (30%) представлены:

- наречиями места: *в обрáтно*, *вобудёнок*, *впрямик*, *душерáдно*, *забáрно*, *колоблizu*, *модом*, *назáвчек*, *на полетóу*, *напрямки*, *наутóр*, *оборáтно* (*обрáт*), *на пятки*, *нарочно*, *откель-то*, *подёново*, *посемéино*, *раздóль*, *тáмака*, *тутака* (22 единицы, что составляет 30% от общего количества обстоятельственных наречий);

- времени: *безоврéмя*, *бувáлаци*, *в девчóнках*, *вечёрно*, *вечóрки*, *вёшино*, *вобудёнок*, *всяды*, *вылони-лони*, *до послéду*, *заврéмя*, *зáвтрава* (*зáвтремя*), *кажегóдни* (*кажегóдно*), *коднóу*, *коновáдни*, *межминúтно*, *на родителях*, *новóй*, *онóгда*, *оногдысь* (*онóгдась*, *ономéднись*), *осéжно*, *осенéсь*, *по-счáстному*, *потómича*, *прошлогóда*, *ранéхо*, *рáнчи*, *спервоначáтия*, *сечáс*, *тапéрь*, (*тапéря*, *тепéря*), *утрэ* (*утрем*, *утресь*, *утрость*), *утупори*, *частуха*, *чечáс* (*чичас*, *шечáс*, *шычáс*, *щас*) (44 наречия – 60%);

- цели: *корыстно*, *нарока* (*нарóком*) (3 единицы – 4%);

- совместности: *врядáх*, *двоёчки* (*двоёчкой*, *двоёчком*) (4 единицы – 5%).

Следует отметить, что наречия причины, характерные только для русских говоров Приамурья, в материалах СРГП не зафиксированы.

Кроме того, следует обратить внимание на следующие факты. За единицами, совпадающими по морфемному составу в СРГП и в СРНГ, в ряде случаев закреплены различные значения, в частности, у наречия образа действия *наголе* в СРНГ все значения (всего 10 значений) связаны с мотивирующим прилагательным «голый» [17], в СРГП данное наречие имеет значения, не зафиксированные в СРНГ: «**НАГОЛÉ**, нареч. 1. Наготове, со взведенным курком (о ружье). *Пошёл с ружьём наголе* (Заг. Сел. Своб.). Амур. (Своб.). 2. Целиком, полностью, весь. *Гребень [плавник] наголе видно* (Заг. Сел. Своб.). Амур. (Своб.)» [16, с. 254]. Таким образом, спектр значений диалектизма *наголе* в СРНГ может быть дополнен значениями, свойственными группе русских говоров Приамурья.

Наблюдаются расхождения в семантике наречий из СРГП и их аналогов в литературном языке, в частности, в ССРЛЯ. Например, сравним словарные статьи в СРГП: «**ПОСЕМÉЙНО**, нареч. По причине семейных обстоятельств. *Меня посемéино оставили в войну* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)» [Там же, с. 338] и в ССРЛЯ: «**ПОСЕМÉЙНО**, нареч. По семьям, целыми семействами. [Бушмены] *живут не обществом, а посемéино, промышляют ловлей зверей*. Гонч. Фрег. «Паллада», I, 4. – Слов. Акад. 1822. посемейный, посемéино» [19].

Отличия наблюдаются и при сопоставлении ряда словарных статей в СРГП и в СРНГ. Например, в СРГП наречие *дивно* имеет два значения: «**ДИВНО**, **ДИМНО**, нареч. 1. Много. *В лесу было дивно светов* (Сад. Окт.). *Дивно – много, хоть на что сказать: да там дивно ее было* (Башур. Облuch.). *Смородины нынче дивно* (Пашк. Облuch.). *На задах залюги, там земляники дивно было* (Н.-Андр. Бел.). *Димно ли у нас хлеба там?* (Благовещ.). Амур. (Благ. Бел. Своб. Скв. Шим.). Хаб. (Облuch. Окт.). Нов.-Даур. 2. Давно. *Уехали дивно, уж скоро вернуться, обедать время* (Н.-Андр. Бел.). Амур. (Бел.)» [16, с. 113]. В СРНГ диалектизм *дивно* имеет более сложную семантическую структуру, а именно отмечен как многозначная единица, включающая и значения отмечены такие значения: 2 – «страшно, боязно»; 3 – «хорошо, довольно хорошо»; 4 – «много, изрядно, обильно»; 5 – «очень»; 6 – «далеко»; 7 – «долго» [17]. Таким образом, в русских говорах Приамурья наречие *дивно* имеет и аналогичное другим русским говорам значение («много»), что подчеркивает общерусскую основу данной группы говоров, и отличное от них значение «давно». И. А. Попов в указанной работе 1983 года, анализируя многозначные наречия в русских говорах, писал, что многозначные наречия могут представлять собой «сложное переплетение общерусских и диалектных особенностей... нередко с небольшим сдвигом в значениях» [10]. Как правило, в русских говорах Приамурья наречная лексика моносемична. В частности, наречие *гуртом* в СРГП имеет только одно значение: «**ГУРТОМ**, нареч. *Сообща, вместе. Мы все гуртом ему платим за коровок, за то, что пасет* (Черн. Магд.). *Дом мой гуртом строили* (Кн-ка Кнст.). Амур. (Кнст. Магд.)» [16, с. 103]. В СРЯ, кроме значения «сообща, вместе», данное слово имеет второе значение – «большой партией, оптом» с пометой «разговорное» [18, т. 4, с. 358]; в ССРЛЯ – «оптом, за один раз, в совокупности» [19].

Выводы. Таким образом, в группе русских говоров Приамурья можно выделить «частную наречную систему», единицы которой в лексическом аспекте отличаются от эквивалентов литературного языка, а также от аналогов в других русских говорах; кроме того, отличия наблюдаются в количественном представлении наречных единиц отдельных семантических групп (непредставленность в материалах СРГП наречий со значением причины, единичность наречий цели и совместности); наречия в русских говорах Приамурья имеют менее развернутую семантическую структуру. Проведенный анализ отражает начало изучения наречной лексики в русских говорах Приамурья, **в дальнейшем необходимо** детальное исследование деривационных особенностей наречий, а также парадигматических отношений между компонентами выделенных лексико-семантических групп.

Список источников

1. Бочкарева Е. В. Наречие в донских говорах (лексико-семантический и структурный аспекты исследования): дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2008. 226 с.
2. Галуза О. Ю. Отглагольные дериваты в системе говоров Приамурья [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otglagolnye-derivaty-v-sisteme-govorov-priamurya> (дата обращения: 02.10.2020).
3. Глущенко О. А. Общерусские наречия образа действия в сопоставительном аспекте (на материале архангельских народных говоров и русского литературного языка). Петропавловск-Камчатский: КГПУ, 2006. 304 с.
4. Драчева Ю. Н. Структурно-семантические особенности наречий в современных вологодских говорах: автореф. дисс. ... к. филол. н. Вологда, 2011. 23 с.
5. Евграфова А. Е. Лексикографическое представление русских наречий в функционально-коммуникативном аспекте: дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 265 с.
6. Игнатович Т. Ю. Восточнобайкальские говоры севернорусского происхождения в синхронном и диахронном аспектах (на материале фонетики и морфологии): автореф. дисс. ... д. филол. н. Улан-Удэ, 2013. 47 с.
7. Касьянова Е. А., Гришанова В. Н. Наречие времени в орловских говорах // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2013. № 4 (54). С. 291-294.
8. Панков Ф. И. Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2009. 47 с.
9. Первухина Е. В. Наречия времени и пространства в архангельских народных говорах: семантический аспект: дисс. ... к. филол. н. М., 2002. 268 с.
10. Попов И. А. Наречие в русских народных говорах [Электронный ресурс]: введение диссертации (часть автореферата). URL: <https://www.dissercat.com/content/narechie-v-russkikh-narodnykh-govorakh> (дата обращения: 02.10.2020).
11. Русская грамматика: в 2-х т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 1. 784 с.
12. Русские говоры Приамурья: коллективная монография / под ред. В. Т. Садченко. Хабаровск: ДВГГУ, 2011. 204 с.
13. Савелова Л. А. Семантика и прагматика русских наречий: дисс. ... д. филол. н. Северодвинск, 2009. 386 с.
14. Садченко В. Т. К вопросу о вариативности наречий в русских говорах Приамурья // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2018. Т. XV. Вып. 1. С. 158-162.
15. Садченко В. Т. Словообразование диалектных производных глаголов, мотивированных именем существительным (на материале лексики русских говоров Приамурья) // Научный диалог. 2019. № 3. С. 103-116.
16. Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Путятин, Н. П. Шенкевец. Благовещенск: БГПУ, 2007. 544 с.
17. Словарь русских народных говоров [Электронный ресурс] / ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов. URL: <https://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng> (дата обращения: 02.10.2020).
18. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. 698 с.; 1982. Т. 2. 736 с.; 1983. Т. 3. 752 с.; 1984. Т. 4. 794 с.
19. Словарь современного русского литературного языка [Электронный ресурс]: в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышьева. М. – Л.: АН СССР, 1948-1965. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005588980> (дата обращения: 02.10.2020).
20. Смакауз Е. С. Деривационные особенности в сфере современного наречного образования: дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2008. 188 с.
21. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. С. 77-100.

Classification of Adverbs in the Russian Dialects of the Trans-Amur Territory: Semantic Aspect

Dun Cinfey

Shanghai, the People's Republic of China
qinfei@mail.ru

Sadchenko Valentina Tarasovna, Dr
Pacific National University, Khabarovsk
ValentinaSadchenko@yandex.ru

The research objective is to describe the adverbs represented in the "Dictionary of the Russian Dialects of the Trans-Amur Territory" and to classify them. The existing classifications of literary and dialectal adverbs are compared; special attention is paid to the problem of adverbs variability. Scientific originality of the paper lies in the fact that the authors focus on studying poorly investigated vocabulary of a secondary dialect, namely, dialectal adverbs in the Russian dialects of the Trans-Amur Territory, identify the basic lexico-semantic groups of adverbs, describe their semantic peculiarities. The research findings are as follows: the authors introduce a semantic classification of the adverbs represented in the "Dictionary of the Russian Dialects of the Trans-Amur Territory".

Key words and phrases: adverb; Russian dialects; semantic classification.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.4>

Дата поступления рукописи: 04.11.2020

Целью исследования является реконструкция языкового образа человека на основе профессиональных характеристик субъекта. В статье предпринята попытка лингвистического анализа языкового содержания общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, которыми должен обладать выпускник педагогического вуза. Научная новизна работы определяется прежде всего тем, что впервые языковой образ человека реконструируется на материале текста официально-делового стиля, в частности на материале Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования. Новизна также заключается в том, что характеристики языкового образа человека выявляются с учётом ситуации должностования. Результаты исследования убедительно иллюстрируют возможность воссоздания языкового образа человека на основе нормативного документа, в котором доминирующими представляются характеристики, связанные с профессиональной деятельностью.

Ключевые слова и фразы: языковой образ человека; официально-деловой стиль; процессуальная характеристика; текст образовательного стандарта.

Закирова Оксана Вячеславовна, к. филол. н., доц.

Яхина Алсу Фазыловна

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
anacko-05@yandex.ru; yahina_1995@mail.ru

Языковая репрезентация человека в тексте образовательного стандарта

Человек составляет центр языковой картины мира, и совокупность представлений о нём подлежит лингвистическому описанию. *Актуальность* данного исследования определяется его обращенностью к проблеме лингвистической реконструкции образа человека. Данная проблема не имеет однозначного решения в современной науке: нет единого подхода к пониманию природы языкового образа человека, отсутствует принятое всеми исследователями определение, недостаточно разработаны специальные методы лингвистической реконструкции и многое другое. Каждое новое исследование вносит вклад в уточнение теоретических основ описания образа человека в языке. Материалом исследования послужил Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (уровень бакалавриата), утвержденный 9 февраля 2016 года (далее – ФГОС) [11].

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*: во-первых, представить теоретико-методологическую базу исследования на основании обобщения результатов изучения языкового образа человека в русле деятельностного подхода; во-вторых, провести лингвистический анализ содержания компетенций ФГОС; в-третьих, восстановить образ учителя, отраженный в ФГОС, опираясь на полученные языковые данные.

В соответствии с поставленными задачами применяется сочетание следующих *методов исследования*: индуктивный метод (систематизация и обобщение наблюдений над языковыми фактами в тексте ФГОС), компонентный и контекстологический анализ (изучение семантики контекстуального употребления языковых единиц, характеризующих профессиональные качества учителя), статистический метод, позволяющий выявить частотность анализируемых единиц, применялся анализ сочетаемости лексем.